

Къ характеристикѣ внутренней жизни послѣплѣннаго іудейства.

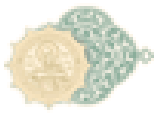
Послѣ Синайскаго завѣта, безспорно, самымъ важнымъ временемъ въ исторіи Израильскаго народа является послѣплѣнная эпоха,—время, какъ говорятъ западные ученые, „происхожденія іудейства“, разумѣя подъ этимъ особенностью внутренней жизни и развитія послѣплѣнныхъ іудеевъ и всю совокупность ихъ воззрѣній. Вавилонскій плѣнъ въ исторіи Израильскаго народа представляетъ собою какъ бы водоворотъ, въ который погружаются все потоки и ручьи предшествующей жизни и изъ котораго исходятъ новыя теченія. Изъ двухъ факторовъ, изъ которыхъ слагалась исторія израильскаго народа, до плѣна былъ господствующимъ преимущественно божественный, послѣ плѣна—человѣческій. До плѣна Ветхій денни сѣялъ на почвѣ израильскаго народа чрезъ своихъ избранниковъ—великихъ вождей, судей, пророковъ, „людей Божіихъ“, первосвященниковъ и царей сѣмя избранія и высокаго назначенія. И только послѣ плѣна появляются первые всходы, затѣмъ значительные ростки, которые приносятъ соотвѣтствующие плоды. До плѣна еврейскій народъ какъ-бы пребывалъ въ глубокомъ молчаніи¹⁾, и труд-

¹⁾ Правда, по общепринятому мнѣнію, въ учительныхъ книгахъ выразился благочестивый взглядъ іудейскаго теократа на историческія судьбы своего народа, его „желанія и вѣрованія, мысли и разсужденія, сомнѣнія и надежды, радости и скорби“. (Ср. свящ. Н. Вигиняковъ, „О Происхожденіи Псалтири“. СПб.

но было сказать, насколько онъ усвоялъ божественное слово обѣтованія. Послѣ плѣна народъ израильскій, наконецъ, заговорилъ и выразилъ въ книгахъ неканоническихъ, апокрифическихъ, таргумахъ, мидрашахъ и особенно въ талмудѣ свой взглядъ на свою собственную исторію, на свое высокое назначеніе и отношеніе къ остальнымъ народамъ міра.—Съ объективно-культурной точки зрѣнія послѣплѣнная эпоха является весьма знаменательнымъ временемъ въ исторіи развитія *національнаго самосознанія* израильскаго народа: это вѣкъ особеннаго возбужденія внутренней жизни, время колоссальной работы¹⁾. Достаточно уже указать на то, что въ

1875 г., стр. 36—38; проф. Д. В. *Посельговъ*, „Книга Премудрости Соломона, ея происхождение и отношеніе къ іудейско-александрійской философіи“. Кіевъ. 1873 г., стр. 42). Съ этимъ, разумѣется, нельзя не согласиться. Но это, во 1-хъ, взглядъ и мысли *единичныхъ* личностей-избранниковъ Божіихъ и во 2-хъ, что *самые* личности *богослововъ*. Наоборотъ, послѣплѣнная литература, или точнѣе, — апокалиптика есть „*Literatur der aufsteigenden, ungebildeten Schicht des Volkes*“. За это говорить ея размахистый стиль (*breit stil*), не дисциплинированная мысль, любовь къ чудовищному и легендарному, излишекъ фантазіи, недостатокъ критики, соединеніе мыслей и представленій самыхъ разнородныхъ. См. *Boussset*, Die judische Apokalyptik, ihre Religionsgeschichte Herkunft und ihre Bedeutung für das neue Testament Berlin, 1903. S. 9; *Schiefer*, Neue kirchliche Zeitschrift, 1903 Heft II, s. 844—845. — Но по мнѣнію *Otto Zockler'a* и ветхозавѣтная апокалиптика представляетъ собою взглядъ лучшаго меньшинства. Die Apokryphen des Alten Testaments. München. 1891. S. 9.

¹⁾ Конечно, въ смыслѣ *идейнаго творчества* это время стоитъ очень не высоко: „религіозный духъ (раввинской литературы)... былъ духъ, такъ сказать, отраженный отъ писанія... не былъ уже оригинально-творческій“ (См. Д. В. *Посельговъ*, Книга Премудрости Соломона, 1873 г. стр. 5 и дал. до 13 стр.). Но въ смыслѣ *развитія*, и пожалуй органическаго, прожитыхъ идей, пратомъ развитія, которое совершается не одними только такъ наз. „героими“, посетителями исторіи, но и всею народною массою—это время нужно поставить очень высоко (Ср. *Hilgenfeld*, Die judische Apokalyptik in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Christenthums. Jena 1857, s. 1—16. Ср. *Langen*, Das Judenthum in Palastina zur zeit Christi. Freiburg. 1816, s. 5—8). Впрочемъ, существуетъ и противоположный взглядъ. Объ этомъ будетъ подробно сказано при обзорѣ внутренней жизни Макеев. эпохи, съ какого времени собственно и началась апокалиптика.

это время зародился Талмудъ, который сдѣлалъ возможнымъ многовѣковое существованіе народа безъ государства, территоріи, безъ храма, царя и первосвященника. Это такое поразительное явленіе, что ему можно было бы и не повѣрить, если бы оно не было фактомъ, стоящимъ у всѣхъ предъ глазами... Но къ глубокому сожалѣнію, къ этому внутреннему богатому развитію жизни примѣшались разрушительныя силы—въ видѣ національнаго эгоизма и народной гордости, которыя привели евреевъ къ богоубійству и надолго, —но не навсегда,—сдѣлали царственный народъ отребьемъ міру.

Послѣ-плѣнное время характеризуютъ какъ „господство закона“ (По Эвальду—какъ „Heiligherrschaft“). Начало этому господству, собственно среди іудеевъ іерусалимскихъ, положилъ Ездра, учредившій институтъ книжниковъ и великое собраніе, которое подъ именемъ Великой Синагоги существовало почти до временъ Маккавейскихъ. Сильнымъ врагомъ развитія номизма, или номократіи и іудейскаго націонализма явился, со 2-й половины IV вѣка, эллинизмъ. Онъ къ этому времени уже одержалъ почти общую побѣду надъ языческою культурою и даже культомъ, и только въ лицѣ еврейскаго народа онъ встрѣтилъ для себя несокрушимую силу. Началась борьба. И іудеи александрійскіе, а отчасти и палестинскіе, уже въ значительной мѣрѣ подчинились вліянію эллинизма. Но эллинизмъ какъ-бы утомился медленно побѣждать: ему захотѣлось полного торжества. Въ лицѣ Антиоха Епифана эллинизмъ дѣлаетъ очень энергичный натискъ на внутреннюю жизнь іудеевъ и даже на ихъ культъ. И вдругъ неожиданно, по вполнѣ естественно вызываетъ противъ себя не менѣе энергичный протестъ, уже давно подготовлявшійся. Сильный и рѣшительный протестъ доставилъ израильскому народу—чрезъ возстаніе Маккавеевъ—не только религіозную, но и политическую независимость.—Маккавейское возстаніе значительно нарушило спокойное развитіе внутренней жизни іудейства подъ сѣнью закона. Среди самого народа оно вы-

звало наружу скрывавшіяся ранѣ симпатіи и антипатіи къ эллинизму и повело къ образованію двухъ религіозно-политическихъ партій—саддукейской и фарисейской, изъ которыхъ первая, не отрицая важности іудейскаго закона, сильно увлекалась эллинизмомъ, а вторая, крайне враждебно относясь къ эллинизму, всѣми силами ухватилась за законъ. Политическая независимость, достигнутая народомъ, дѣлается исходнымъ пунктомъ собственно іудейской, послѣ-пророческой апокалиптики и служить къ сильному оживленію мессіанскихъ чаяній.—Слѣдовательно, вообще говоря, дѣятельность книжниковъ продолжала развиваться и послѣ Маккавеевъ не менѣе напряженно, чѣмъ и ранѣе. Но теперь книжничество быстро уже начинаетъ утрачивать тѣ высокія качества, какими описываетъ его Иисусъ сынъ Сираховъ (XXXIX, 1—14). Каббалистики, казуистики до времени Маккавеевъ не было замѣтно, все это благопріобрѣтеніе позднѣйшаго времени ¹⁾. Слѣдовательно, на протяженіи 600-лѣтняго послѣ-плѣннаго періода жизни іудейства при 2-мъ храмѣ, Маккавейское возстаніе представляетъ довольно значительную грань. Вслѣдствіе этого, мы свои бѣглыя замѣтки о внутренней жизни послѣ-плѣннаго іудейства ²⁾ раздѣлимъ на двѣ главы: 1) отъ плѣна до Маккавейскаго возстанія и 2) отъ Маккавейскаго возстанія до разрушенія 2-го храма Іерусалимскаго.

¹⁾ См. „Іудейское толкованіе ветхаго завета“. И. Корсунскаго. Москва. 1862, стр. 118—119.

²⁾ При характеристикѣ жизни израильскаго народа послѣ плѣна православный богословъ, въ извѣстномъ смыслѣ, поставленъ въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ протестантскіе или англиканскіе богословы. Православный богословъ привлекаетъ для освященія этого времени только извѣстныя каноническія (кн. пр. Аггеи, Захарія, Малахіи, Ездры и Нееміи и отчасти пр. Іезекіиля и Давида), неканоническія и апокрифическія книги. У западныхъ же богослововъ отдѣлъ каноническихъ источниковъ значительно, какъ извѣстно, расширяется и восполняется. См. напр. *Cheyne, Das religiöse Leben der Juden nach dem Exil* (Ueber. Stocks). Giessen. 1899, ss 1—260.

ГЛАВА I.

Отъ плѣна Вавилонскаго до возстанія Маккавеевъ
(537—166 г.).

„... на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣла книжники . . . все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте“. Мф. XXII, 2—3.

„Будьте медлительны въ сужденіи, поставляйте побольше учениковъ и дѣлайте ограду Торѣ“. Pirke Aboth. I. I.

Этотъ періодъ ъѣденъ какъ внѣшними фактическими данными, такъ особенно и внутренними. Но и немногія фактическія данныя этого времени подвергаются многочисленнымъ возраженіямъ со стороны ученыхъ. Такъ оспариваютъ самое освобожденіе евреевъ изъ плѣна¹⁾ и подлинность указа Кира²⁾; не соглашаются относительно лица³⁾, ставшаго

¹⁾ Костерсъ (Kosters-Leiden), напр., говоритъ: „Если бы при Кирѣ дѣйствительно болѣе, чѣмъ 40,000, плѣнныхъ возвратились въ Палестину, то мы могли бы вполне ожидать, что Аггей и Захарія, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, намекнуть (anspielen) на это, столь важное для исторіи народа, событіе. Это однако не имѣетъ мѣста“. (Die Wiederherstellung Israels in der persischen Periode. Heidelberg. 1895, s. 17 fol., s. 2).

²⁾ Hildebrandt, привождая указъ Кира (Geschichte des Volkes Israel. Zweiter Band Berlin. 1888, s. 99, прим. I) замѣчаетъ, что хроникеръ составилъ его „in sehr ungeschickter Weise“, смѣшавъ точки зрѣнія перса и израильтянина и вообще допустилъ много противорѣчій. Мейеръ называетъ указъ Кира „gefälschtes Dokument“, сфабрикованнымъ хронистомъ (Die Entstehung des Judenthums. Halle, 1896, s. 9 и 49). Ср. Seinenke, Geschichte des Volkes Israel. zw. Theil. Göttingen. 1884, s. 83; Kuennen и др. Іудейскую окраску въ эдиктъ Кира видятъ—Schrader, Die Dauer des Zweiten Tempelbaues (Theol. Studien und Kritiken, 1867, s. 481); Ewald, Geschichte des Volkes Israel, Göttingen. 1864, s. IV, 64—65; Berteau, Reuss и др. Разборъ ихъ см. у Kohler'a, Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testaments. II Hälfte, 2 Theil. Erlangen und Leipzig. 1893, s. 551—553 прим. I.

³⁾ Въ первой книгѣ Ездры сказано, что сосуды храма Іерусалимскаго, разрушеннаго Навуходоносоромъ, были переданы Киромъ „Шешбазару князю

во главѣ переселенцевъ, и относительно территоріи, занятой вернувшимися изъ плѣна, сильно возражаютъ противъ извѣ-

Иудину (לְיִהוּדָה לְשִׁירָא הַשֶּׁבַעַר)“ (I, 8), и ихъ дѣйствительно „взялъ съ собою *Шешбауаръ*, при отправленіи переселенцевъ изъ Вавилона въ Иерусалимъ“ (I, II). Въ донесеніи Дарію отъ Оаона, зарѣчнаго областеначальника, и его товарищей говорится, со словъ самихъ евреевъ, то же самое, что Киръ передалъ сосуды „*Шешбауару*, котораго назначалъ областеначальникомъ (הַשֶּׁבַעַר)“ (V, 14) и прибавляется, что именно „*тотъ Шешбауаръ* (הַשֶּׁבַעַר) пришелъ, положилъ основаніа дома Божія въ Иерусалимъ“ (V, 16).—На ряду съ этимъ та же самая книга Ездры говоритъ, что во главѣ переселенцевъ стояли—Заровавель, Исусъ и старѣйшины (II, 2, ср. Неем. VII, 7), что Заровавель вмѣстѣ съ ними, т е Исусомъ и старѣйшими соорудилъ жертвенникъ Богу Израилеву (III, 2), а потомъ, во 2-й годъ по возвращеніи, полагалъ основаніе и храму (III, 8). Самаритяне, по поводу своего желанія принять участіе въ постройкѣ храма, обращаются къ Заровавелю (и старѣйшинамъ) и получаютъ отъ него извѣстный отвѣтъ (IV, 2, 3) (Въ книгахъ прр. Аггея и Захаріи нѣтъ никакого упоминанія о Шешбауарѣ, говорится лишь о Заровавелѣ, и онъ въ первый разъ тамъ называется „правителемъ Іудей“ (הַיְּהוּדָה הַכֹּהֵן)“ I, I, II, 2. Но свѣдѣніе книгъ прр. Аггея и Захаріи относятся ко времени на 16—17 лѣтъ позже).—Какъ видимъ, извѣстія книги Ездры о предводителяхъ переселенцевъ и первомъ областеначальникѣ іудейскомъ, по меньшей мѣрѣ, неясны: основаніе храма приписывается и Шешбауару V, 16 и Заровавелю III, 8, при чемъ, о тождествѣ этихъ лицъ не говорится; Шешбауаръ называется „княземъ іудинымъ“ (I, 8) и областеначальникомъ и (V, 14); Заровавель областеначальникомъ ни въ книгѣ Ездры, ни Нееми не называется и безъ всякаго титула упоминается во главѣ 12 старѣйшинъ (Ср Ездр. II, 2, Неем. VII, 7); предположеніе, что именно къ Заровавелю относится титулъ „Тиршафа“ הַשֶּׁבַעַר кн. Ездр. II, 63 и Неем. VII, 65, 70 и равняется по значенію названію „областеназначальникъ“ (См *Kohler*, Lehrbuch, II, 2, anmer. s. 555—556; *Ewald*, Geschichte, IV, 112 и др.).—встрѣчаетъ сильныя возраженія (см. *Kosters*, Die Wiederherstellung Israels, s. 35—36) —Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній издавна полагали, что Шешбауаръ есть персидское имя Заровавеля, подобно тому, какъ Даниїалъ и его три друга носили кромѣ еврейскихъ навидон имена, хотя относительно Заровавеля и Шешбауара, какъ уже замѣчено, ничего подобнаго въ самомъ свящ. текстѣ не говорится (*Schneider*, Theol. Studien und Kritiken. 1861, s. 406; *Hitzig*, Geschichte 1869, t. I, s. 269; *Graetz*, Geschichte, II, 1874 s. 74; *Ewald*, Geschichte, IV, 1864, s. 114 и 130; *Kohler*, Lehrbuch, 1893, II, 2, s. 555—557, anmer. 2; *Wellhausen*, Israelitische und jüdische Geschichte. Zw. Ausg. Berlin. 1895, t. I, 120 и др.). Такъ полагали прежде. Но въ новое время, какъ говоритъ *Meißner* (Die Entstehung des Judenthums. 1896. s. 75; ср. *Stade*, Geschichte II. 1888, s. 100—101), это мнѣніе всѣми оставлено, только одинъ Велльгаузенъ еще продолжаетъ высказывать его. Теперь утверждаютъ, что Шешбауаръ и Заровавель были

стей кн. Ездры объ устройствѣ жертвенника въ 7-й мѣсяцѣ, по возвращеніи изъ плѣна¹⁾, и основаніи храма во 2-й годъ

два совершенно различныхъ лица. Шешбауаръ былъ персъ и, въ качествѣ персидскаго чиновника, сопровождалъ караванъ іудейскихъ переселенцевъ въ Іерусалимъ, здѣсь онъ устроилъ новыхъ поселенцевъ, установилъ отношенія ихъ къ инородцамъ Палестины, положилъ основаніе храму, заведывалъ сношеніями іудеевъ съ персидскими дворами, словомъ, былъ въ первые годы областнаго начальникомъ іудейскимъ; потомъ, очень возможно, замѣстителемъ его явился, согласно пр. Аггею (I, 1. II, 2, Заровавель (см. *Stade, Geschichte*, II, 101; *Rosenzweig, Das Jahrhundert nach dem babylonische Exile*, Berlin. 1885, s. 12; *Sallin, Serubbabel*, Leipzig. 1898. t. 15; *Kosters, Die Wiederherstellung*, s. 27—28 и др.). Взглядъ *Meisera* тѣмъ отличается отъ только-что изложеннаго, что онъ Шешбауара считаетъ іудеемъ, а не персомъ. Онъ говоритъ, что имя שֶׁשְׁבַּאֲרִי есть, безъ сомнѣнія, испорченное отъ יְהוֹנָתָן , имя сына Іехоніа (1. Пар. III, 18) (*Die Entstehung des Judenthums*, s. 76—77) — Тождество личности, известной подъ именемъ Шешбауара и Заровавеля, наиболее основательно доказываетъ *Kohler*. Онъ же разбираетъ взгляды своихъ противниковъ. Различіе личностей Шешбауара и Заровавеля особенно краснорѣчиво и, пожалуй, убѣдительно защищаетъ *Stade* — Что же касается нашей русской литературы, то у преемв. *Филарета* (Начертаніе церковно-библейской исторіи. Москва. 1852. Стр. 304, 309, 313) и у прот. *Воловскаго* (Священная исторія ветхаго завета. Т. II. СПб. 1857 г., стр. 155—156) вопросъ объ отношеніи именъ „Шешбауаръ“ и „Заровавель“ даже не затрагивается; а у проф. *Лопухина* (Библейская исторія т. II, Спб. 1890 г., стр. 807) рѣшается, хотя и безъ особыхъ на то доказательствъ, въ томъ смыслѣ, что Шешбауаръ и Заровавель одно лицо. Новѣе къ 1902 г. издано друзьями и почитателями покойнаго А. Н. Муравьева сочиненіе, напечатанное въ Московской синодальной типографіи, подъ заглавіемъ „Исторія израильскаго народа“, въ которомъ Шешбауаръ и Заровавель считаются отдѣльными лицами и Заровавель трактуется, какъ преемникъ Шешбауара около 521—20 гг. (см. стр. 129 132). Впрочемъ, эта книга во многихъ мѣстахъ, какъ и въ данномъ, представляетъ собою почти дословный переводъ сочиненія *M. Lohr'a* (*Geschichte des Volkes Israel*, Strassburg 1900 г. Ср. 129 стр. рус. изд. съ s. 152 нѣмецкаго, и 132 стр. р. и съ 156 нѣм. изданія), о чемъ открыто заявлено въ предисловіи къ русскому изданію.

¹⁾ Построеніе алтаря весьма вѣроятное, говорить, само по себѣ и особенно къ виду Агг. II, 14 (*Schrader, St. и Kr. S. 488*; ср. *Stade, Geschichte* II, 116) лишено исторической почвы (*Schrader, s. 486*, ср. *Kosters, s. 29—30*). Разъ-

жизни въ Палестинѣ (1 Ездр. III)¹⁾, открыты для многихъ возраженій—судьба Заровавеля, время жизни и дѣятельности пр. Малахіи, Ездры и Нееміи и т. п. И справедливость требуетъ сказать, что возраженія иногда настолько сильны, что безапелляціоннаго рѣшенія ихъ можно ждать только на почвѣ новыхъ открытій въ области ассириологіи и палестиновѣдѣнія.

Но какъ бы то ни было, выше сомнѣній стоитъ то, что во 2-й половинѣ VI в. на развалинахъ прежняго іудейскаго царства, точнѣе на пепелищѣ Іерусалима и его ближайшихъ окрестностей, появляется изъ Вавилона довольно значительная группа іудеевъ. Что ихъ заставило покинуть насиженныя мѣста въ Вавилонѣ, сравнительно спокойную и безбѣдную жизнь тамъ, при достаточномъ внутреннемъ самоуправленіи и свободѣ религіознаго культа? И если дѣйствительно было что-либо такое, что должно предпочесть обезпеченной жизни въ Вавилонѣ и что заставляетъ идти на встрѣчу невзгодамъ, то почему-же не всѣ іудеи покинули Вавилонъ?... Вопросы эти для характеристики внутренняго настроенія іудеевъ разсматриваемаго времени весьма важны; но рѣшеніе

борь этихъ возраженій и опроверженіе ихъ см. у *Kohler'a*, *Lehrbuch* I, 2, s. 565, an 1.

¹⁾ Противъ традиціоннаго представленія, что построеніе 2-го храма началось, согласно Ездр. V, 7—13, во 2-й годъ по возвращеніи изъ Вавилона (*Graetz*, II, s. 83; *Seinek*, II, 87; *Rosenzweig*, s. 36 f... *Kohler*, *Lehrbuch* II, 2, s. 568 f anm. 1) дѣлаютъ сильныя возраженія, имѣя въ виду отсутствіе извѣстій объ этомъ въ кн. Аггея и Захаріи, и утверждаютъ, что собственно храмъ начали строить только при пр. Аггеѣ и Захаріи (*Schrader*, s. 461 482, 486; *Stade*, *Geschichte*, II, s. 115—116; *Sellin*, *Serubbabel*, s. 9; *Meyer*, *Die Entstehung*, s. 79 ff...).

Главная причина отрицательно-критическаго отношенія къ первоначальнымъ событіямъ жизни іудеевъ въ Палестинѣ, записаннымъ въ 1 кн. Ездры, заключается въ томъ, что Ездра не былъ современникомъ описанныхъ событій. Возникаетъ вопросъ, откуда же онъ почерпалъ свѣдѣнія? изъ преданія.. изъ персидскихъ документовъ.? У пр. Аггея и Захаріи этихъ свѣдѣній не содержится. Разный языкъ книги Ездры тоже возбуждаетъ много недоумѣній (Ср. *Meyer'a*. *Die Entstehung des Judenthums*, Halle, 1896 s. 1—71.

ихъ чрезвычайно трудно. Іосифъ Флавій говоритъ: „многіе, не желая бросить своего имущества, остались въ Вавилонѣ“ ¹⁾. Съ легкаго пера І. Флавія большинство библеистовъ проводитъ именно такой взглядъ ²⁾. Другіе идутъ еще дальше. Гунтеръ, напр., заявляетъ, что „оставшіеся въ плѣну были лица потерявшія печать своей національности, отказавшіяся отъ своей религіи и сдѣлавшіяся вавилонянами во всемъ, даже по крови“ ³⁾. Повидимому, и непосредственное впечатлѣніе отъ разсказа о возвращеніи изъ плѣна, и библейское выраженіе, что изъ плѣна вернулись тѣ, „въ комъ возбудилъ Богъ духъ его, чтобы пойти строить домъ Господень.“ (1 Езд. I, 5)—говорятъ именно въ пользу изложеннаго пониманія дѣла.—Но уже одно то обстоятельство, что возрожденіе іудейскаго народа совершается потомъ, при Ездрѣ, пришедшими изъ Вавилона ⁴⁾, и книга Есѣирь, рисующая намъ извѣстную картину быта и стремленій вавилонскихъ іудеевъ—заставляютъ сильно сомнѣваться въ правильности предложеннаго рѣшенія вопроса. А библейское выраженіе: „въ комъ возбудилъ Богъ духъ его“ настолько само по себѣ обще, неопредѣленно и растяжимо, что его рѣшительно нельзя приводить въ качествѣ положительнаго доказательства извѣстной мысли. Оно просто содержитъ въ себѣ мысль о промыслѣ

¹⁾ „Іудейскія древности“. Переводъ съ греческаго Гензеля. Спб 1900 г., т. I, кн. XI, гл. I, 2, стр. 612

²⁾ Gratz, II, 78 называетъ оставшихся въ Вавилонѣ „богатыми купцами и собственниками“; ср. Semcke, Geschichte II, s. 81; Лопухинъ, Библейская исторія, т. II, стр. 806 (съ нѣкоторымъ ограниченіемъ).

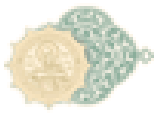
³⁾ After the Exile. P. I. London. 1890 p. 44; Sellin, Serubbabel, s. 8.

⁴⁾ Вавилон іудеи принимали и ранѣе горячее участіе въ судьбахъ іерусалимской общины и усердно помогали ихъ намѣреніямъ (Ср. пр. Захар VI, 10 и дал.)—Вопреки взгляду Гунтера, Селлина и др. объ утратѣ вавилонскими іудеями своей національности, чистоты крови и религіи—талмудическія данныя говорятъ совершенно обратное, что вавилонскіе іудеи гордились предъ іерусалимскими чистотою своей крови и древностію своихъ преданій. И іудеи іерусалимскіе признавали это. (Труды К. Д. Академіи 1868 г., 1—4., 243 стр.).

Божіємъ пли волѣ Божіей, безъ которой ничто въ мірѣ не совершается и которая вездѣ имѣетъ свои планы. Для правильного рѣшенія поставленнаго вопроса постараемся, насколько можно, проникнуть въ душевное настроеніе іудеевъ предъ освобожденіемъ изъ плѣна. Несомнѣнно, іудеи находились въ плѣну подъ вліяніемъ двухъ великихъ пророковъ — прежде всего (въ началѣ Іереміи) Іезекіиля, а потомъ и Даніила. Нельзя не замѣтить нѣкоторой разности въ выраженіи этими пророками „многообразной премудрости Божіей“. Пр. Іезекіиль, говоря о будущемъ возрожденіи народа, отводитъ весьма важное значеніе въ возрожденномъ обществѣ закону (съ XL...). Вся дѣятельность его на собраніяхъ іудеевъ, приходившихъ къ нему, состояла главнымъ образомъ въ чтеніи и изъясненіи закона (XXXIII, 31; ср. VIII, 1; XIV, 1; XI, 25)¹⁾. Подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ ²⁾, дѣятельности пр. Іезекіиля, іудеи начали глубоко понимать, что законъ для нихъ единственный источникъ счастливой жизни; если и можно въ будущемъ ожидать прославленія народа, то единственно подъ условіемъ строгаго соблюденія закона. Ихъ, повидимому, далеко не всѣхъ смущало то обстоятельство, что они, живя вдали отъ родины, безъ храма, не могутъ въ точности исполнить всего обрядового закона. Наоборотъ, то обстоятельство, что Господь попустилъ храмъ разрушить, а народъ свой увести въ плѣнъ, ясно для нихъ

¹⁾ Даже начало книжничества и синагогальнаго богослуженія видятъ въ собраніяхъ при пр. Іезекіилѣ (См. *Hengstenberg, Geschichte II, Berlin. 1871, s. 292—295; Дьяченко, О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. 1884 г.. Москва, стр. 293—6; Блажковъ, Плѣнъ Вавилонскій и его значеніе въ исторіи іудеевъ. Москва. 1902 г., стр. 171—177; Sellin, Serubbabel, s. 29—31).*

²⁾ Жизнь съ язычниками лицомъ къ лицу не могла не убѣдить іудеевъ въ безобразіяхъ языческаго культа, несовершенствѣ ихъ порядковъ и законовъ, и наоборотъ, не могла не вызвать мысли о превосходствѣ ихъ закона, которому должны были удивляться язычники (Вт. IV, 5—8) и тѣмъ побудить евреевъ дорожить своимъ закономъ и со всею страстью исполнять его.

свидѣтельствоvalo о томъ, что соблюденіе истинной религіи и исполненіе закона возможны и въ „земли чуждѣй“ и угодны Богу. Найдя въ законѣ точку опоры, они сравнительно спокойно ожидали грядущихъ событій. Если пр. Іезекииль стоялъ, такъ сказать, на исторической точкѣ зрѣнія и отправленія своей дѣятельности, то пр. Даніилъ, по условіямъ своей жизни и, конечно, по личнымъ качествамъ, избралъ другую точку зрѣнія, именно, экзотерическую. Пр. Даніилъ какъ бы возвышается въ глубину небесъ и оттуда созерцаетъ теченіе міровыхъ событій. Онъ видитъ, какъ ничтожны всѣ царства человѣческія и скоро преходящи и, наоборотъ, какъ величественно восходящее *царство Сына Человѣческаго*, имѣющее замѣнить языческія царства и доставить торжество народу Божию. Время наступленія этого царства пророкъ опредѣляетъ чрезъ 70 седмицъ.—Многіе близко къ сердцу приняли это пророчество Даніила о наступленіи царства Сына Человѣческаго, вѣроятно, не вполне понимая и очень мало придавая значеніе опредѣленію времени (70 седмицъ), по хорошему помня пророчество Іереміи о 70 годахъ плѣна. Выведеніе изъ темницы ихъ царя Іехоніа и благоволеніе, оказанное ему, а также чрезвычайныя событія въ жизни при дворѣ Даніила и его друзей,—все это служило для іудеевъ вѣрнымъ предвѣстникомъ и началомъ ожидаемыхъ благъ и еще больше поддерживало ихъ надежды на скорое явленіе мессіанскаго царства.

Но вотъ въ 538 году былъ изданъ Киромъ указъ, позволявшій іудеямъ вернуться на родину. Нужно ли говорить, что этотъ указъ для весьма многихъ, быть можетъ, даже для всѣхъ былъ полною неожиданностью. Этого ли евреи ждали?... Въ ихъ представленіи освобожденіе изъ плѣна Вавилонскаго должно было сопровождаться еще бѣльшими знаменіями и чудесами, чѣмъ изведеніе изъ рабства египетскаго. Однако, указъ Кира былъ фактомъ, съ которымъ такъ или иначе нужно-было считаться, и это тѣмъ болѣе, что въ немъ

нельзя было не признать дѣйствія воли Божіей. Тогда-то и начались горячія обсужденія указа. Какъ и теперь еще можно видѣть во многихъ мѣстечкахъ и городахъ юго-западной Россіи группы евреевъ, въ своихъ страннаго покроя костюмахъ, съ смѣшными жестикуляціями, съ своеобразными интонаціями возбужденно толкующихъ о какихъ-либо сенсационныхъ событіяхъ,—такъ, намъ представляется, было и въ Вавилонѣ послѣ изданія указа Кира, но только все это гораздо въ большихъ размѣрахъ, соответственно важности событія. При этихъ-то обсужденіяхъ и дали себя знать различные настроенія и направленія среди іудеевъ. Та часть народа, которая тѣснѣе группировалась около пр. Іезекіиля, не отрицая въ указѣ Кира особаго указанія Божія, не видѣла необходимости въ возвращеніи въ Іерусалимъ въ *полномъ* составѣ всего народа. Эта часть народа все благо полагала въ исполненіи закона, который, какъ показывала практика, могъ быть соблюдаемъ и въ Вавилонѣ. Когда же угодно будетъ Іеговѣ, разсуждала эта партія, учредить царство Израилево, то Онъ чудеснымъ образомъ соберетъ всѣхъ евреевъ изъ всѣхъ странъ земли. Правда, нельзя было отрицать того, что возвращеніе на родину дастъ возможность, при желаніи, полнѣе исполнить законъ, особенно, культовой, обрядовой. Но съ другой стороны, дальнѣйшее пребываніе въ Вавилонѣ имѣетъ свое великое преимущество: оно поможетъ народу выполнить другую весьма важную задачу—распространить свою религію среди язычниковъ. Эта мысль объ универсальности религіи Іеговы, прикровенно содержась въ Моисеевомъ законѣ, провозглашена псалмопѣвцемъ („Возвѣщайте во языцѣхъ имя Его“ CIV, 1...), до извѣстной степени нашла свое приложеніе въ дѣятельности пр. Іоны и особенно въ послѣднее время выдвинута великимъ Исаіей (XLII, 6 и XLIX, 6) и осуществлена въ жизни Даниила и его друзей. А кромѣ того, серебро и золото, приобретаемыя въ Вавилонѣ, не будутъ лишними и для родины, для воссо-

зданія храма Іеговы. Но, не считая необходимымъ *для всѣхъ* возвращеніе на родину, эта часть народа признавала, что возвращеніе въ Іерусалимъ вообще, т. е. извѣстной части народа, безусловно желательно и весьма важно. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, Іерусалимъ рано или поздно будетъ славою Израиля и источникомъ благословенія для всѣхъ народовъ. Поэтому возвращеніе въ Палестину и занятіе Іерусалима есть актъ неизмѣримо великій. Здѣсь-то и выступаетъ та партія, которая ближе къ сердцу принимала пророчества Даниила. Эта партія, съ напряженіемъ ожидавшая явленія царства Мессіи, могла—и очень даже сильно желать возвращенія на родину, вѣроятно, думая, что открытіе царства Сына Человѣческаго послѣдуетъ тотчасъ же за положеніемъ первыхъ камней въ основаніе храма ¹⁾). Благодаря общимъ обсужденіямъ дѣла, выяснились симпатіи и желанія партіи и привели къ тому, что, къ общему благополучію, одна часть выразила искреннее желаніе отправиться въ Іерусалимъ, а другая—остаться въ Вавилонѣ ²⁾). Здѣсь, думаемъ, нашли полное приложеніе слова кн. Ездры, что въ Палестину отправились тѣ ³⁾), „въ комъ возбудилъ Богъ духъ его“; точно такъ же, по дѣйствию того же Господа, другіе пребыли въ Персидскомъ царствѣ.—Быть можетъ, никогда ни одна еще митрополія въ мірѣ не провожала съ такою любовью своихъ

¹⁾ Ср. *Sellin*, *Serubbabel*, s 8 10, 30 16 и дал.; *Löhr*, *Geschichte des Volkes Israel*. Strassburg. 1900, s. 154. и др.

²⁾ Значить, возвращеніе на родину не было дѣломъ отдѣльных лицъ, а весьма важнымъ явленіемъ общей національной жизни. За это уже говорятъ въ высшей степени дружественныя сношенія между іудеями іерусалимскими и вавилонскими. (Ср. *Stade*, *Geschichte*, II, s. 107; *Smend*, *Die Listen der Bücher Esra und Nehemia*. 1881, s. 20 f.).

³⁾ Среди возвращающихся находился весьма значительный % священниковъ (около 4 тысячъ, 10%). Ср. II. Ездр II; Неем. VII. Причина этого понятна: только при храмѣ священники могли отправлять свои главныя обязанности и пользоваться соотвѣствующими правами и уваженіемъ.

колонистовъ, какъ Вавилонскіе іудеи провожали своихъ братьевъ въ Іерусалимъ; никогда еще, вѣроятно, не сыпались добротные дары такою щедрою рукою и съ такою искренностью и любовью, какъ въ данный разъ: ибо ни для одной митрополіи въ мірѣ колонія не представляла еще такой высокой важности и самаго интимнѣйшаго интереса, какъ для вавилонскихъ іудеевъ іерусалимскіе переселенцы. Но, съ другой стороны, какъ показала послѣдующая исторія, ни одна еще колонія не была такъ благодарна своей митрополіи и не поддерживала съ нею такихъ крѣпкихъ дружественныхъ связей, какъ іерусалимскіе іудеи съ вавилонскими.

Итакъ, значительная часть іудеевъ ¹⁾, снабженная, по приказанію Кира, сосудами, взятыми нѣкогда Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго, надѣленная „добротными даяніями“, напутствуемая благословеніями, благожеланіями и слезами своихъ братьевъ, сопровождаемая Шешбауаромъ, княземъ Іуды (I, 8), имѣя во главѣ 12 старѣйшинъ (II, 2; Неем. VII, 7), конвоируемая, вѣроятно, отрядомъ персидскихъ воиновъ для безопаснаго путешествія и безпрепятственнаго водворенія въ Палестинѣ,—оставила Вавилонъ въ началѣ 537 года ²⁾, быть можетъ, въ тотъ самый мѣсяцъ, когда ихъ предки столѣтій 9 или 8 тому назадъ, покинули Египетъ ³⁾. Историкъ Гретцъ изображаетъ возвращеніе іудеевъ изъ плѣна,

¹⁾ Köhler, Lehrbuch, II, 2, s. 559—60, думаетъ, что возвращающихся было около 200 т. душъ. Въ библіи сказано (I Езд. II, 64; Неем. VII, 66), что всѣхъ возвратившихся было 42,360 человекъ. Но здѣсь разумѣется лишь правоспособный мужской элементъ. Но если положить, что столько же было семействъ и въ каждомъ семействѣ среднимъ числомъ по 2 или по 3 ребенка, то общее число и выйдетъ до 200 т. душъ (Ср. Herzfeld, Geschichte des Volkes Israel. Leipzig. 1863, т. I, s. 203; Smend, Listen, s. 17).

²⁾ Köhler предполагаетъ, что указъ могъ выйти въ концѣ 538 года. Но потребовалось значительное время на распродажу недвижимыхъ и отчасти движимыхъ имуществъ (Lehrbuch, s. 558, прим. 1).

³⁾ Graetz, Geschichte, II, 77.

какъ триумфальное шествіе¹⁾, имѣя очевидно въ виду пророчество Исаи (XL..). Но здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, историкъ іудейскаго народа попадаетъ въ панегирическій тонъ. На самомъ же дѣлѣ, еврейскій караванъ, съ женами и дѣтьми, съ мелкими домашними животными, испыталь во всей острогѣ всѣ тягости 4—5 мѣсячнаго пути.— По прибытіи на родину, въ седьмомъ мѣсяцѣ, вѣроятно, 537 года былъ поставленъ жертвенникъ Іеговѣ, а во 2-й мѣсяцъ 2-года былъ заложенъ храмъ (1 Езд. III, 1—13). Здѣсь, повидимому, вскорѣ произошло одно обстоятельство, столь важное—и во многихъ отношеніяхъ—по своимъ въ высшей степени печальнымъ послѣдствіямъ, что участники событій и предвидѣть ихъ не могли. „Услышавъ о построеніи храма, пришли они (самаряне) къ Заровавелю и къ главамъ поколѣній и сказали имъ: будемъ и мы строить съ вами, потому что мы, какъ и вы, прибогаемъ къ Богу вашему, и Ему приносимъ жертвы отъ дней Асардана, царя Сирійскаго, который перевелъ насъ сюда. И сказалъ имъ Заровавель и Іисусъ и прочіе главы поколѣній израильскихъ: не строить вамъ вмѣстѣ съ нами домъ нашему Богу; мы одни будемъ строить домъ Господу Богу Израилеву, какъ повелѣлъ намъ царь Киръ, царь персидскій. И сталъ народъ земли той ослаблять руки народа іудейскаго и препятствовать ему въ строеніи“ (1 Езд. IV, 2—4). Итакъ, самаряне²⁾ на

¹⁾ Ibidem., s. 78.

²⁾ Вопросъ о томъ, кто были по своему происхожденію самаряне весьма спорный. Иосифъ Флавій говоритъ, что самаряне были язычники изъ хуев, хуевцы („Іудейскія древности, кн. IX, 14, 3 (564—65) и кн. X, 7 и 9 (593 стр.). Этому же взгляду держатся Шультцъ, Робинзонъ, Генгстенбергъ и мн. другіе. Генгстенбергъ весьма обстоятельно аргументируетъ этотъ взглядъ (см. *Geschichte des Reiches Gottes unter dem Alten Bunde*, II, 2. Berlin. 1871, s. 312—315). Наоборотъ, другіе утверждаютъ, что самаряне представляли собой смѣшанный народъ—изъ израильтянъ и языческихъ народовъ (ср. 4 Цар. XVII, 24—41. особ. 36; Ср. 1 Езд., IV, 9—10). *Каучъ*, напр., говоритъ (*Real-Encyclopadie*

свою просьбу позволить имъ принять участіе въ построении храма получили категорическій отказъ: „мы одни будемъ строить домъ нашему Господу Богу“. Оставляя въ сторонѣ спорный вопросъ о національности самарянъ, мы обратимъ вниманіе на религіозное состояніе и настроеніе или намѣренія ихъ. Они говорятъ о себѣ: „мы, какъ и вы, приобщаемъ къ Богу вашему, и Ему приносимъ жертвы отъ дней Асардана“ (2 ст.)—и говорятъ правду. Ибо, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Каучъ, „въ отрицательномъ отвѣтѣ іудеевъ (3 ст.) мы напрасно стали бы искать упрекъ самарянамъ въ идолослуженіи или даже только въ незаконности культа Іеговы“¹⁾. Слѣдовательно, искренность ихъ просьбы не подлежитъ сомнѣнію. Поэтому вопросъ, почему евреи не позволили самарянамъ принять участіе въ построеніи храма возникаетъ во всей силѣ. Сами евреи, въ оправданіе своего отказа самарянамъ, ссылаются на указъ Кира (ст. 3: мы одни будемъ строить домъ Господу Богу Израилеву, *какъ повелѣлъ намъ царь Киръ*). Мотивъ, выставленный іудеями, всего менѣе могъ имѣть мѣсто въ данномъ случаѣ²⁾: для

fur protestantische Theologie und Kirche Herzog. Leipzig. 1884. 13 t. „Samaritaner“ s. 340—49], что, при языческомъ происхожденіи самарянъ, непонятны ихъ упорныя стремленія и неизмѣнныя претензіи войти въ сношеніе съ израильтянами и играть среди нихъ извѣстную роль. Затѣмъ, въ оппалахъ Саргона число выселенныхъ изъ Самаріи опредѣляется только въ 27,280 человекъ (См. Schrader'a s. 272). Слѣдов. весьма много израильтянъ осталось на родинѣ. Поэтому Каучъ приходитъ къ выводу, что самаряне представляли собою смѣшанный народъ съ преобладаніемъ израильтянъ. Подробный разборъ мнѣнія ученыхъ, приписывающихъ самарянамъ языческое происхожденіе,—въ частности мнѣнія Генгстенберга,—и рѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, что самаряне были смѣшанный народъ можно читать въ статьѣ проф. В. П. Рибинскаго „Очерки исторіи самарянъ“. (Труды Кіев. дух. Академіи. 1895, 1 т., стр. 428—453).

¹⁾ Real-Encyclopädie, В. XIII, s. 342. Вопреки Гретцу, который заподозрѣваетъ искренность просьбы самарянъ. Geschichte, II, 86.

²⁾ Kohler (Lehrbuch, II, 2. 573) замѣчаетъ, что ссылка на указъ Кира была простою изворотливостью: указъ Кира вовсе не различалъ іудеевъ отъ не іудеевъ.

Кира было совершенно не важно, строить ли іудеи храмъ одинъ, или въ соучастіи съ другими, родственными имъ. Да, вообще, мотивъ политическій въ данномъ случаѣ не могъ имѣть мѣста. Большинство ученыхъ, оправдывающихъ образъ дѣйствія іудеевъ въ отношеніи къ самарянамъ, выставляютъ мотивъ отказа чисто *религіозный*¹⁾ и отчасти національный (опасеніе за свою народность при смѣшеніи съ многочисленнѣйшими самарянами). Гретцъ прямо говоритъ²⁾, что если бы евреи приняли самарянъ, то очень возможно, что у нихъ повторились бы времена, слѣдовавшія за смертью Іисуса Навина, т. е. времена судей. Но намъ думается, что если подобный страхъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ сознаніи іудеевъ, то это былъ страхъ *ложный*. Евреямъ теперь уже нечего было опасаться возвращенія временъ судей. Разъ этотъ остатокъ народа сохранилъ религію, находясь въ теченіе 70 лѣтъ въ самомъ, такъ сказать, пеклѣ язычества (въ Вавилонѣ), то вопросъ, останутся ли евреи вѣрными Іеговѣ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, былъ совершенно излишенъ. Даже тотъ предполагаемый фактъ, что онъ могъ возникнуть въ сознаніи іудеевъ, свидѣтельствовалъ бы только о томъ, что евреи уже болѣе не измѣняютъ Іеговѣ. Тѣмъ болѣе, теперь евреямъ предстояло вступить въ союзъ не съ язычниками, а съ людьми, которыхъ они, какъ замѣчено выше, не могли обличить не только въ идолослуженіи, но даже въ искаженіи культа Іеговы.

¹⁾ См. Труды Кіев. дух. Академіи. 1895 г., т. I, стр. 453—54. *Ewald* (Geschichte, V. s. 135) приписываетъ евреямъ, по поводу отказа самарянамъ, очень сложныя чувства: прежде всего, страхъ, какъ бы не подвергнуть опасности чистоту своей религіи, горделивое презрѣніе въ народу смѣшанной крови, а быть можетъ, чистоязыческой, воспоминаніе о пророческихъ обличеніяхъ, направленныхъ по адресу самарянъ, и, наконецъ, желаніе воздѣйствовать бодрящимъ образомъ на духъ народной массы („diese Abweisung der Samaritaner damals sehr günstig... im Sinne der grossen Mehrszahl der damaligen Judäer“); *Köhler*, Lehrbuch, II, 2, s. 573—574.

²⁾ *Graetz*, Geschichte, II, s. 86.

Поэтому сужденіе Кёлера¹⁾, что, въ виду опасности для религіи со стороны самарянъ, евреи даже имѣли прямо „обязанность“ (gerade zu Pflicht) отказать имъ, намъ представляется совершенно неосновательнымъ. Наоборотъ, если зашла рѣчь объ обязанности евреевъ въ данномъ случаѣ, то она заключалась въ совершенно противоположномъ: съ распостертыми объятіями идти навстрѣчу къ самарянамъ, а потомъ стараться привлечь и язычниковъ. Въдѣ несомнѣнно, проповѣдь среди язычниковъ была одною изъ важнѣйшихъ обязанностей евреевъ²⁾. Это сознаютъ и тѣ, которые оправдываютъ отказъ евреевъ самарянамъ, но говорятъ, не настало еще время для миссіонерства евреевъ³⁾.

Но когда же, наконецъ, настанетъ это время, если ему необходимо настать? Если евреи теперь, по истеченіи 11½—2 тысячъ лѣтъ съ начала своей исторіи, не въ силахъ еще претворить въ составъ общины истиннаго Бога людей, даже родственныхъ имъ по духу и плоти, то когда же они весь міръ-то языческій будутъ готовить ко Христу? Въдѣ всему время, и часъ всякой вещи подъ небомъ. Въдѣ до пришествія Христа теперь оставалось только 500 лѣтъ, а протекло, со времени возложенія этой задачи на народъ, въ 3-4 раза болѣе!

Нѣтъ, мы рѣшительно думаемъ, что объяснять отказъ самарянамъ изъ высшихъ религіозныхъ побужденій и называть его „прямою обязанностью“ евреевъ—есть печальное недоразумѣніе. Невозможность понять отказъ самарянамъ изъ какихъ-либо раціональных причинъ побуждаетъ нѣкоторыхъ

¹⁾ Lehrbuch, II, 2, s. 173—174.

²⁾ Ewald, B II, 157... IV, 30, 36—7; Oehler, Theologie des alten Testaments, 3. Aufl. Stuttgart, 1891 г., § 227, s. 824—828, 280—281). В. П. Рыбикскій, „Религіозное вліяніе іудеевъ на языческій міръ“, особ. стр 11—12 (отдѣльный оттискъ изъ журнала „Труды Кіев. дух. Академіи“ 1898, кн. XII).

³⁾ Kohler, Lehrbuch, II, 2, s. 573—4.

даже отрицать самый фактъ отказа самарянамъ¹⁾. Но это, конечно, крайность. Намъ думается, что фактъ отказа самарянамъ психологически понятенъ и вполне объяснимъ, но только не изъ тѣхъ высокихъ побужденій, которыя ему стараются навязать, а изъ другихъ. Когда еврейскій народъ въ Вавилонскомъ плѣну бросилъ ретроспективный взглядъ на прошлую свою исторію, то онъ не могъ, разумѣется, не замѣтить, что онъ всегда былъ взыскиваемъ милостями Божиими и отличаемаъ отъ другихъ народовъ, какъ народъ избранный. Въ вавилонскомъ плѣну его положеніе было опять таки особенное: выведение Іехоніа изъ темницы и возвышеніе его, событія съ Данииломъ и его друзьями, свидѣтельство Навуходоносора о Богѣ еврейскомъ, наконецъ, указъ Кира объ освобожденіи,—все это такія событія, въ которыхъ слишкомъ ярко для всѣхъ выразилось благоволеніе Іеговы къ своему народу. И вотъ,—вмѣсто того, чтобы не гордиться, но бояться,—грѣшный человѣкъ забылъ о своихъ обязанностяхъ и началъ мечтать о своихъ мнимыхъ правахъ. Зародились чувства превосходства надъ другими народами, горделиваго от-

¹⁾ *Meyer*, Die Entstehung des Judenthums, s. 124—125; *Sellin*, Serubbabel, s. 88. Последний говоритъ: „хроникеръ (Ездра IV, 1) энергично настаиваетъ (на той мысли), что die Samaritaner von den Tempel bauenden Juden sogleich zurückgewiesen wären. Но мы не можемъ въ пользу этого привести „einen inneren Grund“. Возвратившіеся іудеи wollen gerade Proselyten machen“ (Ис. 56; 6 Vgl. *Meyer*, p. 119 ff., *Bertholet*; die Stellung der Juden zu den Fremden p 127 f.). Слѣдовательно, отрицаніе факта вытекаетъ у названныхъ ученыхъ изъ того соображенія, что всѣ основанія теоретическія и практическія побуждали евреевъ приобретать прозелитовъ. Ср. развитіе этихъ мыслей у Мейера на стр. 120—125 и 114—119. Гретцъ, а вслѣдъ за нимъ и Мейеръ говорятъ даже о послѣпленномъ прозелитизмѣ, какъ о фактѣ. Но въ Библии на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ указаній, за исключеніемъ одного неопредѣленнаго замѣчанія (1 Езд. VI, 21). Впрочемъ, Гретцъ (Geschichte II, 82) въ данномъ случаѣ исходитъ изъ пророчествъ Ісаіа и псалмовъ и жаждетъ видѣть теперь ихъ исполненіе. Взглядъ Мейера опирается на нѣсколько своеобразный взглядъ на происхожденіе евр. сваш. книгъ (s. 114—119).

пошенія къ нимъ и даже презрѣнія ихъ. На ряду съ ними развивался національный эгоизмъ¹⁾. Отказъ самарянамъ и былъ первымъ (внѣшнимъ) фактомъ начавшихся развиваться національной гордости и эгоизма²⁾. Это былъ первый совершенно ложный шагъ остатка израильскаго, который, при благоприятныхъ ему условіяхъ, привелъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ.

Сильно огорченные и раздраженные самаряне, послѣ отказа имъ со стороны іудеевъ, начали мстить имъ: „ослабить руки народа іудейскаго и препятствовать ему въ строеніи; и подкупали противъ нихъ совѣтниковъ, чтобы разрушить предпріятіе ихъ, во всѣ дни Кира царя Персидскаго, и до царствованія Дарія, царя Персидскаго“ (1 Езд. IV, 4—5). Трудно допустить, чтобы запрещеніе продолжать постройку храма послѣдовало уже при Кирѣ, освободителѣ евреевъ. Но, съ другой стороны, если оно послѣдовало только при Камбизѣ (значитъ, послѣ 529 г.), то въ продолженіе 6—7-лѣтняго періода времени храмъ долженъ былъ значительно подняться изъ своего основанія, и тогда бы еще менѣе было понятно молчаніе объ этомъ пр. Аггея и Захаріи... Однако, при этомъ должно имѣть въ виду, что постройка храма у евреевъ не могла быть успѣшной. Та ревность и высокое воодушевленіе, съ которыми евреи вышли изъ Вавилона, постепенно слабѣли и слабѣли. Съ вступленіемъ въ Іерусалимъ, даже съ основаніемъ жертвенника и храма, откровеніе царства Мессіи не послѣдовало... Явилось нѣкоторое разочарованіе и упадокъ энергіи. Къ этому нужно еще присоединить отсутствіе матеріальныхъ средствъ и временныя бѣдствія, въ родѣ без-

¹⁾ Можетъ быть, здѣсь отчасти имѣло мѣсто чувство давнишней домашней вражды между іудеями и израильтянами (теперь самарянами). Ср. проф. *Θ. Я. Покровский*, „Раздѣленіе еврейскаго царства на царства іудейское и израильское. Кіевъ. 1885, стр. 356.

²⁾ Эта мысль отчасти проглядываетъ даже у *Келера* (*Lehrbuch* II, 2, s. 573) и *Эвальда* (13. IV, s. 135), но особенно ясно выражена у *Зейнеке* (*Geschichte*, II, 87).

дождія, засухи, неурожая (Аг. I, 9—11). Въ связи съ этимъ у евреевъ явилась даже мысль, что собственно плѣнъ, какъ гнѣвъ Божій, еще не кончился: „не пришло еще время, не время—строить домъ Господень“ (Аг. I, 2)¹⁾; такъ что нѣтъ ничего, пожалуй, удивительнаго въ томъ, что храмъ, начатый еще въ 536 году, до смерти Кира—529 года едва поднялся изъ своихъ развалинъ, а потомъ, по проискамъ самарянъ и при охлажденіи народа, постройка его совсѣмъ была оставлена.

Но вѣдь при вступленіи Дарія на престолъ (въ концѣ 521 г.), послѣдовали въ Персидскомъ государствѣ значительныя смуты. Мидяне, Вавилоняне, Армяне, Паряне и значительное число маленькихъ инородцевъ—возстали противъ Дарія²⁾. Персидскій престолъ заколебался. Евреи нѣсколько юднили опущенныя главы,—не наступило-ли теперь время, думали они, открытія мессіанскаго царства. Областечначальникомъ у нихъ теперь несомнѣнно былъ Зарававель (Аг. I, I, II, 2), потомокъ Давида, съ домомъ котораго были связаны такія великія обѣтованія. Изъ Вавилона, вѣроятно, приходитъ новый караванъ съ переселенцами и съ богатыми подарками, изъ серебра и золота которыхъ дѣлаются вѣнцы (Захар. VI, 10—11). Теперь, когда почва благоприятствовала (разумѣемъ подъемъ народнаго духа), выступили пророки, надѣясь не быть гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Они начали убѣждать народъ, что гнѣвъ Божій прекратился и года плѣненія уже прошли (ср. Захар I, 12). Господь попрежнему состоитъ въ завѣтѣ съ своимъ народомъ (Аг. II, 5). И если недавно Господь наслалъ на народъ бездождіе, засуху, безплодіе, то это потому, что народъ

¹⁾ Слѣдуетъ дѣлать весьма остроумное предположеніе, что евреи считали 70 лѣтъ плѣна со времени разрушенія іерусал. храма, т. е. съ 536 г., но крайней мѣрѣ, этотъ годъ имѣлъ значеніе для возстановленія новаго храма.

²⁾ Ср. „Исторія израильскаго народа“. Москва. 1902 г., стр. 133.

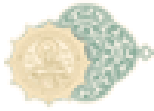
до сихъ поръ еще не воздвигъ храма Іеговѣ. Но если народъ примется за построеніе храма, то Господь снова изольетъ на него свои милости (Аг. I). Народъ долженъ имѣть въ виду, что во главѣ его стоитъ Зарававель, который есть „Отрасль“ (мессіан. терминъ) Захар. III, 8... Пусть вся земля попрежнему „спокойна“ (Зах. I, II), и всѣ, недавно волновавшіеся, народы живутъ въ покоѣ (Зах. I, 15) (значить, возстанія народовъ противъ Дарія кончились неудачей и уже подавлены). Господь силенъ потрясти небо и землю для блага избраннаго народа (Аг. II, 21), лишь-бы онъ этого былъ достоинъ.—Подобныя рѣчи возымѣли свое дѣйствіе: энергично принялись за построеніе храма¹⁾ и къ 516 году уже окончили (ср. 1 Ездр. VI, 15). Послѣ чего было совершено торжественное освященіе (V, 16—22). Радостное настроеніе народа излилось тогда въ псалмахъ 106, 117, 134, 135 и др.²⁾

Начиная съ 515 года и до 459—8 г. до прибытія Ездры въ Іерусалимъ, повѣствованіе о состояніи іудейскаго народа прерывается. Между тѣмъ, нельзя думать, чтобы жизнь еврейскаго народа за это время текла тихо и спокойно по указанному ей руслу. Наоборотъ, настроеніе еврейскаго народа ко времени прибытія Ездры во Іерусалимъ сильно мѣняется. Кромѣ того, правитель Іудеи Зарававель куда-то безслѣдно исчезаетъ; ему вопреки обычаямъ не наслѣдуютъ его сыновья; да и вообще областеначальникъ—сифтскій глава теряетъ среди іудеевъ прежнее значеніе; теперь первенствующую роль начинаетъ играть первосвященникъ³⁾.

¹⁾ Постройка храма и на этотъ разъ прерывалась на короткое время по доносу персидскому двору (ср. 1 Ездр. V).

²⁾ Примѣчаніе. *Виганяковъ*: О происхожденіи псалтери. СПб. 1875 г., стр. 471—476.

³⁾ *Гретцъ* (*Geschichte*, II, с. 110—111) предполагаетъ, что въ іерусалимской общинѣ, стремившейся къ единству, скоро начинается борьба. Во главѣ ея

Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ въ 578 лѣтъ, вѣнскій профессоръ богословія Селлинъ строитъ такую гипотезу. Мессіанскія чаянія іудейскаго народа, особенно начавшіяся развиваться со времени правленія Дарія, прихода новаго ка-

стояли два лица—Заровавель, глава свѣтской власти, поддерживаемый сочувствіемъ народа, преданнаго дому Лавида,—и первосвященникъ Іисусъ, опирающийся на законническую партію, къ которой принадлежали лица демократическаго направленія, не желавшія возвышенія Заровавели. Пр. Аггей, повидимому, принимаетъ сторону Заровавели, называя его избранныкомъ, печатью, любимцемъ Іеговы и указывая на него, какъ на лицо, имѣющее осуществить мессіанскія чаянія. Пр. Захарія, наоборотъ, выдвигаетъ Заровавеля соперника въ лицѣ первосвященника Іисуса, какъ нѣкогда пр. Ахія Іероваама—Соломону. Захарія возлагаетъ на Іисуса корону и возвыщаетъ, что онъ будетъ сидѣть на тронѣ и осуществить мессіанскія ожиданія (гл. VI). Подробностей этой борьбы до насъ не сохранилось; однако отголоски ея можно видѣть въ пс. 121, 124, 127 и 132. Нужно предполагать, что Заровавель, желая мира своему народу, устранился отъ борьбы и, оставивши Іерусалимъ, возвратился въ Вавилонъ (стр. 114—115). Такъ оригинально разсуждаетъ Гретцъ. Но если мы обратимся къ Библии, то слѣдовъ борьбы собственно не найдемъ никакихъ. Пр. Аггей вовсе не принимаетъ стороны Заровавели, а выставляетъ обоихъ представителей народа и Заровавеля и Іисуса (I, 1, 12); то же самое дѣлаетъ и пр. Захарія (особ. гл. IV). Достаточно прочесть такіе слова изъ пр. Захарія: „это слово Господа къ Заровавелю, выражающее: не воинствомъ и не силою, но Духомъ моимъ, говорятъ Господь Саваоѣ, *Кто ты, великая гора, предъ Заровавелемъ?*“ и дал.,—чтобы видѣть всю неосновательность предположеній Гретца.

Guth такимъ образомъ объясняетъ ходъ событій. Заровавель скоро исчезаетъ со сцены потому, что упраздняется теперь штатгалтерство въ Іерусалимѣ. Объясненіе этого факта лежитъ въ томъ, что Дарій раздѣлялъ персидское царство на 20 округовъ или сатрапій; а потому поставленный въ Іерусалимѣ Киромъ штатгалтеръ оказался излишнимъ. Время учрежденія округовъ или сатрапій совпадаетъ съ описываемыми событіями, хотя и не поддается точному опредѣленію. Дункеръ полагаетъ, что это произошло около 515 года. Геродотъ думаетъ, что нѣсколько ранѣе (жн. III, 90—94). Сирія, Финикія и о. Кипръ составляли, по Геродоту, 5 ю сатрапій. Мѣсто штатгалтера находилось или въ Алеппо или въ Дамаскѣ; въ Самаріи жилъ унтеръ-штатгалтеръ (Ср. Езд. IV, 10). (*Grundriss der theologischen Wissenschaften. Vierzehnte Abteilung. Geschichte des Volkes Israel. Tübingen u. Leipzig 1904, s. 269.*)—По прежде всего, пусть даже съ меньшимъ значеніемъ, но несомнѣнно, областеначальники были въ Іерусалимѣ и послѣ Заровавели (см. Неем. V, 15; Ср. Мал. I, 8). Затѣмъ, почему же этими областеначальниками были не потомки Заровавели?..

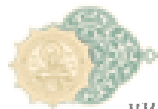

равана переселенцевъ изъ Вавилона во главѣ съ Заровавелемъ ¹⁾ и проповѣди пророковъ Аггея и Захаріи,—достигли своего высшаго напряженія при освященіи храма и, наконецъ, 515—14 гг. вызвали возстаніе противъ персидскаго царя. Это тѣмъ скорѣе можно допустить, что, по свидѣтельству извѣстнаго историка Дункера (t. IV, p. 516), Дарій въ 515 году предпринялъ походъ противъ скифовъ за Дунай и при этомъ потерялъ до 80 тысячъ челоувѣкъ. Его бѣдственное положеніе вызвало возстанія въ Византіи, Абидосѣ, на полуостровахъ Перинейскомъ и Халкидонскомъ и въ др. мѣстахъ. Въ это то время возстали и іудеи. Ихъ возстаніе выразилось въ томъ, что они не платили податей и налоговъ и именовали Заровавеля своимъ царемъ. Неизвѣстно, какъ долго продолжалось то предполагаемое скромное возстаніе,—нѣсколько-ли мѣсяцевъ или годъ, но только когда слухъ о немъ дошелъ до Вавилона, іудеи сильно пострадали: Заровавель былъ казнень, Іерусалимъ опустоень, храмъ оскверненъ ²⁾.—Повидимому, проф. Селлинь пришелъ къ своей гипотезѣ случайно ³⁾ и въ позднѣйшемъ своемъ со-

¹⁾ Примѣчаніе. Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil, th. I, s. 177. II, 97. Leipzig. 1901.

²⁾ *Serubbabel. Ein Beitrag zur Geschichte der messianischen Erwartung und der Entstehung des Judentums.* Leipzig. 1898, s. 44—46.

³⁾ Селлинь старался отыскать точку отправленія или историческій образъ для пророчества о „рабѣ Іеговы“, приписываемаго, какъ извѣстно, несравненнымъ большинствомъ западныхъ ученыхъ Деверо-Исаіи или „Великому Неизмѣстному“, дѣятельность котораго относится ко времени плѣна и тогдашъ послѣ него. И вотъ въ первомъ своемъ сочиненіи „Serubbabel“ Селлинь пришелъ къ выводу, что этотъ рабъ Іеговы есть Заровавель (см. 1—6, стр. 148—180, особ. 149). Но во 2-мъ своемъ сочиненіи „Studien“... Селлинь считаетъ уже болѣе удобнымъ относить пророчества Исаіи о рабѣ Іеговы къ Іехоніи (Studien. I, §§ 4—5, стр. 256—287). Отсюда у него нужда въ мученической кончинѣ Заровавеля уменьшилась, и онъ заявляетъ, что свое предположеніе о судьбѣ Заровавеля теперь считаетъ еще болѣе гипотетичнымъ, чѣмъ прежде; но не отказывается отъ него (Studien. II, 163). Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что гипотеза Селлина построена весьма искусно и аргументирована очень обстоятельно (см. Serubbabel, с. 1—46 стр.).

чиненіи „Studien zur Entstehungsgeschichte der jüdischen Gemeinde nach dem babylonischen Exil“, s. 163 даже уже теряетъ свою прежнюю увѣренность, но не отказывается отъ предложенной гипотезы. Но здѣсь важно то, что къ подобнымъ же выводамъ пришелъ, и уже давно, серьезнѣйшій и основательнѣйшій знатокъ исторіи еврейскаго народа Эвальдъ и не изъ случайныхъ побужденій, а путемъ вывода будтобы изъ историческихъ фактовъ (см. Geschichte, B. IV, 152—158, особ. s. 157). Такими данными для него являются пс. 88, 131, 41, 73. 78. 59. 85, хотя другимъ писаніе этихъ псалмовъ относится къ иному времени¹⁾. Въ особенности Эвальдъ придаетъ большое значеніе пс. 88, въ началѣ котораго говорится о вѣчномъ завѣтѣ Іеговы съ *домомъ Давида* (особ. 4—5 ст.), затѣмъ прославляется величіе и всемогущество Божіе, далѣе опять выставляется обѣтованіе Господне дому Давидову о вѣчномъ пребываніи на престолѣ сѣмени его и неизмѣнныхъ милостяхъ Божіихъ къ нему (ст. 35—38). Все это псалмопѣвецъ дѣлаетъ затѣмъ, чтобы тѣмъ ярче оттѣнить картину бѣдствія, постигшаго помазанника Божія. *„Но нынѣ ты отринулъ и презрѣлъ, прогнѣвался на помазанника Твоего; пренебрегъ завѣтъ съ твоимъ, повергъ на землю вѣнецъ его; разрушилъ всѣ ограды его, превратилъ въ развалины крѣпости его. Расхищаютъ его всѣ проходящіе путемъ; онъ сдѣлался посмѣвищемъ сосѣдей своихъ. Ты возвысилъ десницу противниковъ его, обрадовалъ всѣхъ враговъ его; Ты обратилъ назадъ остріе меча его и не укрѣпилъ его на бранни; отнялъ у него блескъ и престолъ его повергъ на землю; сократилъ дни юности его и покрылъ его стыдомъ. Доколѣ, Господи, будешь скрываться непрестанно; будетъ пылать ярость Твоя, какъ огонь? Всполни, какой*

¹⁾ Ср. Вишняковъ, О происхожденіи псалтири. О пс. 88, стр. 379—381; а о пс. 131, стр. 301—309 и др.

ной вѣкъ: на какую суету сотворилъ Ты всѣхъ сыновъ человеческихъ? Кто изъ лютей жилъ—и не видѣлъ смерти, избавилъ душу свою отъ руки преисподней? Гдѣ прежнія милости Твои, Господи? Ты клялся Давиду истиною Твоею. Вспомни, Господи, поруганіе рабовъ Твоихъ, которое я ношу въ нѣдрѣ моемъ отъ всѣхъ сильныхъ народовъ; какъ поносятъ враги Твои Господи, како безславятъ слѣды Помазанника Твоего“ (39—52). Изъ приведенныхъ стиховъ псалма Эвальдъ дѣлаетъ выводъ, что въ то время постигло Іерусалимъ великое несчастье: Божій помазанникъ отверженъ, народъ его дѣлается предметомъ насмѣшекъ со стороны сосѣдей, будучи побѣжденъ въ войнѣ съ ними, а Іерусалимъ опустошенъ, стѣны его разрушены ¹⁾).

Достоинство или цѣнность всякой исторической гипотезы зависитъ отъ того, насколько она правдоподобно объясняетъ извѣстныя историческія явленія или восполняетъ пробѣлы. Въ этомъ случаѣ гипотеза Эвальда и Селлина очень удобна: она намъ многое объясняетъ. Прежде всего, мы замѣчаемъ,—какъ уже упомянуто ранѣе,—что общее религіозно-правственное состояніе народа къ 459—8 гг. сильно пони-

¹⁾ „Произошелъ ли такой рѣшительный шагъ, говоритъ Эвальдъ, въ послѣдніе годы царствованія Заровавеля или его сына, автора 88 псалма, мы можемъ помѣстять его во времена продолжительнаго господства Дарія или его сына Ксеркса (Ср 1 Езд. 11, 14); но мы менѣе всего можемъ отрицать, чтобы такое печальное событіе послѣдовало въ то время. Оживленіе во вновь возникшемъ царствѣ Іеровъ старыхъ претензій (перенесеніе мессіан надеждъ на Заровавеля см. стр 136—152) и древняго господства вынуждало къ такому рѣшительному шагу: и то, что сосѣдніе народы при персидскомъ дворѣ возстаніемъ добивались своихъ претензій, и то, что родъ Давида находился въ униженіи (ср. Археолог. I Флави, XI, 4. 9). Мы не можемъ этого прослѣдить въ подробностяхъ, но знаемъ, что стѣны Іерусалима и его ворота были въ развалинахъ до прихода Нееми (Неем. I, 3, II, 3. 5 13 17, III, 34, IV, 33) Также всѣ сосѣдніе народы бодрствовали подъ тѣмъ, чтобы удержать Іерусалимъ возможно дольше въ слабости и безчестіи. какъ мы это еще знаемъ изъ исторіи Нееми“, стр 157

жается: изъ возвышеннаго, радостнаго, свѣтлаго настроенія оно обращается въ мрачное, индифферентное отношеніе къ закону Іеговы, даже невѣріе въ нравственный міропорядокъ (Малах. I, III, 8—10, 14—15)¹⁾. Кромѣ того, Заровавель куда-то быстро исчезаетъ со сцены²⁾. Ни одинъ изъ его потомковъ не дѣлается областеначальникомъ, хотя, несомнѣнно, Заровавель имѣлъ сыновей (2 Пар. III, 9), и они, нужно думать, пользовались извѣстностью (ср. Ік. III, 27), слѣдовательно, по древнимъ обычаямъ, тѣмъ болѣе должны были наследовать отцу³⁾. Притомъ, вообще теперь въ Іудей свѣтскій представитель отступаетъ на задній планъ, и выступаетъ напередъ духовная власть, хотя она была весьма недостойною (Мал. I, II, 1—6). Къ этому еще присоединяютъ опустошеніе Іерусалима и разрушеніе его стѣнъ⁴⁾.

¹⁾ Проф. *Тихомировъ* („Пророкъ Малахія“. Св. Троицкая Сергіева Лавра. 1903 г.) относитъ дѣятельность пр. Малахія ко времени „вскорѣ послѣ 484 года“, слѣдовательно, предъ приходомъ Ездры въ Іерусалимъ (86 стр.). Картина религіозно-нравственнаго состоянія народа, рисуемая пророкомъ, является весьма мрачною. Богослуженіе находится въ полномъ пренебреженіи: трапеза Господня объявляется „презрѣнною“ (I, 7); въ жертву, вопреки закону, приносятся „слабые, хромое и больное“ (8 ст.). Въ этомъ презрѣннѣ къ трапезѣ повинны какъ народъ, такъ и священники. Послѣдніе забыли заветъ Господень съ Левіемъ (II, 4.) и не исполняютъ прямыхъ своихъ обязанностей, не учатъ народъ закону Іеговы (II, 6—8). Народъ не соблюдаетъ своихъ обязанностей относительно десятины и другихъ приношеній во храмъ и чрезъ это какъ бы „обрадываетъ“ Іегову. Многіе потеряли вѣру въ Божественное міроуправленіе и торжество добра и рѣшили, что служить Іеговѣ бесполезно, ибо грѣшникамъ даже лучше живется (III, 8—15) и т. п. Ср. Проф. *Тихомировъ*. Пр. Малахія, стр. 65—67.

²⁾ Вѣдь нельзя же думать выѣстѣ съ *Третцемъ* (Geschichte, II, s. 114—115), руководясь указаніемъ 2 кн. Ездры, IV, 13, 43, 63, что будто бы Заровавель вернулся въ Персію и прославился при дворѣ своею мудростью.

³⁾ Ср. *Ewald*, Geschichte, IV, s. 155.

⁴⁾ Эвальдъ предполагаетъ (Geschichte IV, 158 прим.), что Неемія восстановилъ стѣны не послѣ халдейскаго разрушенія, но послѣ новаго опустошенія Іерусалима, послѣдовавшаго послѣ освященія храма, т. е. 516 года. Это свое предположеніе онъ основываетъ на 1 Езд. IV, 12 .. „Изъ Езд. IV, 12, говорить онъ, мы видимъ, что евреи къ окончанію храма стремились закончить и

Все это находить свое довольно правдоподобное объяснение въ гипотезѣ Евальда и Селлина. Надъ Іерусалимомъ разразилась страшная буря—онъ опустошенъ. Зарововель, предметъ народныхъ чаяній, такъ или иначе устраненъ. Потомство его, значить, потомство Давида, очевидно въ виду возможныхъ случаевъ возстанія, лишается власти, и вообще областеначальникъ ограничивается въ своихъ правахъ и вліяніи¹⁾. Слѣдствіемъ всего этого является упадокъ духа и всякой энергіи въ народъ, полное разочарованіе, почти отчаяніе, совершенное невниманіе къ закону Іеговы, что намъ представляетъ пр. Малахія (I, II, III). Ранѣе народъ жилъ мыслию о Мессіи и скоромъ наступленіи Его царства. Вдругъ гибнетъ тотъ, кто долженъ быть душою этихъ чаяній—Заровавель и вообще домъ Давида. Поэтому во внутренней жизни народа происходитъ полный беспорядокъ, ибо всякія надежды у народа подрѣзаны. Въ книгѣ пр. Марахія уже совершенно не упоминается о Мессіи, здѣсь есть только прикровенная рѣчь объ Ангелѣ Іеговы²⁾. Отношенія къ пер-

стѣны". Вопросъ, какъ понимать Езд. IV, 6—23 и кого нужно разумѣть подъ *Ахашверошемъ и Арташмантою*" (6—7)—чрезвычайно спорный. Впрочемъ, теперь ученые все чаще и чаще стали относить этотъ отдѣлъ ко временамъ Ездры. и не построенія храма. См. Труды Кіев. дух. Академіи 1895, т. I, стр. 457, примѣчаніе; *Тихомировъ*, Пророкъ Малахія. 50 стр., примѣчаніе.

¹⁾ Впрочемъ, здѣсь можетъ имѣть большое значеніе выше приведенное замѣчаніе Г. Гуте, что около этого времени персидское царство было раздѣлено на 20 сатрапій, и резиденціей сатрапа данной мѣстности былъ Дамаскъ или Алеппо; въ Самаріи жилъ только унтеръ-штатгальтеръ. Слѣдовательно, значеніе Іерусалимскаго начальника сдѣлалось еще ниже и безправнѣе. *Geschichte*, 1904 г., s. 269.

²⁾ Относительно этого мѣста проф. Тихомировъ говорить: „Новый заветъ представляетъ много мѣстъ, не оставляющихъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что подъ „вѣстникомъ Іеговы“ у пр. Малахія надо разумѣть, именно, предтечу Мессіи, Его времени и царства... (но) мы должны попытаться *изяснить Мал. III, 1, не выходя изъ рамокъ чисто ветхозаветнаго экзегезиса*... оставаясь только

сидскому двору и сосѣднимъ народамъ теперь приходять въ совершенное разстройство ¹⁾.—Мы сказали только о внутреннемъ направленіи жизни народа; но и внѣшнія политическія условія его существованія были также весьма тяжелы, и, конечно, въ свою очередь, разрушительно вліяли на внутреннее состояніе ²⁾.

Во время общаго броженія и неуройства жизни зародились среди іудейства или кристаллизовались два направленія. Одна часть іудеевъ теперь крѣпко ухватилась за единственную опору жизни—законъ Іеговы и объединилась во-кругъ храма и жертвенника, во главѣ съ лучшимъ священствомъ, ибо для партіи благочестивыхъ іудеевъ священство

на почвѣ негосударственныхъ данныхъ, יְהוָה надо понимать въ смыслѣ *пророки* и, въ частности, пророка въ духѣ и силѣ Іліи. Но что прор. Ізіа, которому должно придти, есть именно предтеча Мессіи (св. Іоаннъ Креститель, это въ точности открылось уже только въ Новомъ завѣтѣ (Лук. I, 17; Мѣ. XVII, 107, Мр. IX, 11). Пр. Малахія, стр. 419. 431.

¹⁾ Таковы выгоды гипотезы Эвальда и Селлина. Принятіе ея для православнаго богослова особнхъ неудобствъ не представляетъ. Во 1-хъ, что евреи воздвигали не рѣдко лжемесіи—это фактъ обществѣнный (Өенда, Іуда Г.). Правда, это было значительно позже; но могло быть и ранѣе. Во 2-хъ, упреждать Промыслъ Божій, такъ сказать, помогать ему въ осуществленіи извѣстныхъ плановъ совершенно въ характерѣ евреевъ. Вспомнимъ объ отношеніи Авраама къ Агари и объ Іаковѣ, хитростію добившемъ себя права первородства, который ему слѣдовало, по обѣтованію Божію. Кроме того, гипотеза Селлина уже появилась въ упомянутой ранѣе книгѣ русскаго изданія Москов. синодал. конторы „Исторія Израильскаго народа“. М. 1902 г., стр. 133—134.

²⁾ Стысненное положеніе народа іудейскаго во время греко-персидскихъ войнъ, когда іудеѣ пришлось служить, между прочимъ, этапомъ для персидскихъ войскъ, изображено проф. Тихомировымъ въ рѣчи „Іудейство въ V вѣкѣ до Р. Хр.“ Богослов. Вѣстникъ. 1904, IX, стр. 63—76 и въ книгѣ „Пр. Малахія“, стр. 47—67. Однако изъ однихъ внѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствъ нельзя объяснить всего броженія и неуройства жизни за это время.

оставалось теперь единственнымъ законнымъ учрежденіемъ ¹⁾. Эта партія держалась строго національнаго направленія и отрицательнаго отношенія къ сосѣднимъ народамъ. Послѣдовавшій нѣкогда отказъ самарянамъ быть рѣшительно въ духѣ этой партіи. Указаніе на нее мы встрѣчаемъ у пр. Малахія (ср. Ш, 16). Антиподомъ указанной партіи является другая партія. Происхожденіе второй партіи нужно представить себѣ такъ. Нѣкоторые иудеи, видя, что изолированность ихъ отъ другихъ народовъ доставляетъ много бѣдствій ихъ общинѣ, рѣшили, что для благополучнаго развитія жизни и благоденствія ихъ отечества необходимо, наоборотъ, войти въ дружескія сношенія съ иноплемениками. Подъ вліяніемъ такихъ мыслей и стремленій дѣйствительно скоро завязываются близкія отношенія и даже заключаются браки ²⁾ (ср. Мал. II, 10—17). Къ этой партіи примкнули тѣ изъ первосвященниковъ (и священниковъ), которые уступили соблазнамъ своего времени, выдвигавшаго ихъ и въ качествѣ руководителей внѣшней политической жизни общества, и которые заботились не о томъ, чтобы быть ихъ истинными первосвященниками великаго Бога, а о томъ, чтобы удержать за собою свѣтскія случайныя прерогативы власти. Таково въ общемъ было внутреннее состояніе іудейскаго народа предъ приходомъ въ Іерусалимъ Ездры.

М. Посновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Ср. Graetz, Geschichte, II, s. 115.

²⁾ Ср. Graetz, Geschichte, II, s. 117. Ср. проф. Тихоняровъ, Пр. Малахія, стр. 326—406 и стр. 95. Мы думаемъ, что эти браки нельзя объяснять изъ религиознаго упадка, какъ это было во времена судей, ибо Ездра, который велъ энергичную борьбу съ браками съ иноплеменицами, нигдѣ не укоряетъ виновныхъ лицъ въ идолослуженіи.